

В ТЕ ДНИ

● Из летописи в о й н ы

Сентябрьским днем 1941-го Семена Андреевича Грунтовского призвали в армию. Фашистские оккупанты уже шли по Украине, топтали неспаханые поля. Не терпелось ряженскому парню скорее отомстить им за все ужасы, которые несли враги.

Попал он в морскую пехоту. От Пятигорска часть двигалась в сторону Ростова. Как взволнованно билось сердце, когда он вновь ступил на землю Приморья! Было это февральским днем 1942 года.

С боями дошел до хутора Поповки. Выбив оттуда вражескую часть, наши солдаты устроили здесь небольшой отдых, чтобы с новыми силами вновь ринуться на фашистов. Бросок, еще бросок, и вот уже они на хуторе Колесниково. Встал на бугре Семен и, приложив ладонь козырьком, увидел родное село Ряженое. Так защемило сердце. Кажется, шагнул раз, другой и окажешься у своего дома. Но есть ли он? В Колесниково почти не осталось прежних хат. Даже отдыхать пришлось в будке.

Враг неистовствовал. Но наши бойцы насмерть стояли у хутора, отбивая его атаки. Три дня держали они здесь оборону. А потом пошли в наступление, освободили Новоселовку-2.

Но вот Семен Андреевич увидел, что навстречу нашим позициям движется немецкий танк, второй, третий.

— 16... — прошептал он товарищу. О том страшном бое и сейчас еще не может забыть ветеран. Немало его боевых товарищей погибло тогда. Ранен был и С. А. Грунтовский. Но и враг почувствовал силу наших ударов.

После лечения Семен Андреевич пошел на защиту Сталинграда. Вместе с другими советскими воинами он гнал фашистских вояк назад. Вновь пришлось пройти через донские степи, родные места — но теперь уже теснили врага уверенней — вон с нашей родной земли!

Возвратился домой С. А. Грунтовский с орденом Красной Звезды и многими медалями — знаками воинской доблести. Долгие годы работал в колхозе «Мир». Сейчас он на заслуженном отдыхе. Старые раны дают о себе знать. Да и годы — ведь идет 66-й...

М. ПЕТРОВА.